

Лексико-грамматический аспект аксиологической динамики на примере слова *чреватый*

Мельничук Виктория Александровна¹ Зубова Людмила
Владимировна²

¹Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

Lexico-grammatical aspect of axiological dynamics on the example of the word “chrevatyi”

Melnichuk Viktoriya¹ Zubova Lyudmila²

¹Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

²Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

Семантические изменения в истории слова *чреватый*, связанные с аксиологией, влияют на его синтагматику и грамматику. Развиваются подчинительные связи слова, его предикативное употребление, появляется сравнительная степень. Различные этапы развития семантики и грамматики слова отражены современными художественными текстами.

Abstract

Historical changes in semantics of the word *chrevatyi* are connected with the axiology and influence its syntagmatics and paradigmatics. In addition, the word

chrevatyi develops new subordination, used as a predicative adverb and starts to form the comparative. All these new lexical and grammatical features of this word can be observed in the texts of contemporary literature.

Ключевые слова: аксиологическая динамика, семантика, сравнительная степень, подчинение.

Keywords: axiological dynamics, semantics, comparative, subordination.

В. В. Виноградов рассмотрел слово *чреватый* в качестве иллюстрации процесса утраты номинативного и развития фразеологически связанного значения в статье «Основные типы лексического значения»: «В русском

литературном языке с XV до конца XVIII в. славянизм *чреватый* (ср. народно-областное *чревистый*) употреблялся как синоним народных слов простого стиля *брюхатый*, *беременный*, *пузатый*... В 30-40-х годах XIX в. в научно-публицистических сочинениях оно применяется со значением: 'способный вызвать, породить что-нибудь' (какие-нибудь последствия, события)... Так слово *чреватый*, утратив свое прямое номинативное применение, развивает фразеологически связанное значение и реализует его в сочетаниях с формой творительного падежа ограниченной группы отвлеченных существительных (чаще всего последствиями))» [Виноградов].

Номинативное значение 'беременный' у слова *чреватый*, несмотря на книжный характер, не было оценочным и активно употреблялось до начала 19 в.: Тут усмотрела она чудное над собою действие: была прежде поджарая, а от трех ложек похлебки стало у нее показываться брюхо, и она стала чувствовать то, что с **чреватыми** женщинами обыкновенно бывает [пример взят из Национального корпуса]. МАС оснащает это первичное, номинативное значение пометами устар. и спец.. Номинативное значение с пометой первонач. упоминается также в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (первонач. 'с большим чревом, беременный') и не фиксируется «Словарем русского языка» под ред. С. И. Ожегова.

В 19 в. слово *чреватый* приобретает значение 'способный вызвать, породить что-либо'. Употребление слова в этом значении требовало подчиненного компонента в творительном падеже, на основании

чего В. В. Виноградов и назвал это значение фразеологически связанным. Изначально при переносном употреблении между производящим и производным значениями существовала живая образная связь. Переносное значение связывается с метафорическим образом плодоносящего чрева и будущего плода. Причем «порождающее и порождаемое», «вместилище и вмещаемое» при слове *чреватый* находились в природной, естественной взаимосвязи и обозначались словами с вещественным или конкретным значением: и тут ступаешь на землю, *чреватую* металлическими богатствами [пример взят из Национального корпуса]; ...ливень пролился с двойною яростью, будто перун рассторг *чреватые* водою тучи... [пример взят из Национального корпуса].

Слово *чреватый* оставалось безоценочным до тех пор, пока в конструкции N – *чреватый* – N4 в позиции обязательного дополнения не начали употребляться слова с абстрактным значением. При этом признак природной связи N– N4 ослабевает, доминирующей становится идея будущего плода, уже не в буквальном, а в переносном, абстрактном смысле, результативность «порождения» (здесь также важно влияние значения творительного падежа): Событие, *чреватое* самыми неожиданными последствиями. Именно заполнение позиции N4 спровоцировало аксиологическую двойственность, распространившуюся на слово *чреватый*.

Поиск в Национальном корпусе показал широкую вариативность сочетаемости *чреватый* на современном этапе (рассматривались контексты с 2000- 2014 гг): *чреватый* + дефектами, проволочками, кризисом,

потерями, подрывом национальной безопасности, гипердиагностикой, осложнениями, воспалением и т.д. Национальный Корпус показывает также употребление прилагательного чреватый в краткой форме без дополнения: *Я бы к врачу сходил, хотя совсем не знаю, чем это **чревато** (и **чревато** ли вообще)*. [пример взят из Национального корпуса]. В первом элементе конструкции – *чем это чревато* – дополнение выражено относительным местоимением, которое не столько восполняет информативность прилагательного, сколько служит средством связи частей сложного предложения. Вторая часть конструкции (и чревато ли вообще), оформленная как вставная, может быть интерпретирована как неполная, в связи с чем ослабевает фразеологическая связанность, которая послужила толчком для развития оценочных значений.

На новом этапе слово чреватый не только употребляется без обязательного ранее дополнения, но и выступает в не отмеченных ранее словоизменительных формах. Кого опасней и чреватей оставлять дома одного без присмотра: кота, ребенка или мужа? [пример из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление]– в исконном номинативном значении ‘беременный’ сравнительная степень была невозможна, так как обозначаемый признак был равномерно интенсивным. Нам также не удалось зафиксировать примеры конструкций с фразеологически связанным значением N – чреватый – N4, в которых бы использовалась форма сравнительной степени. Очевидно, фразеологически связанное значение, образно мотивированное идеей вместилища, ближе к значениям относительных

прилагательных. В современном употреблении прилагательное чреватый оказалось ближе к разряду качественных. Происходящие изменения не являются пока нормативными, и носители языка, ощущая это, подчеркивают языковую игру с помощью кавычек: ... Но я очень не хочу оказаться в любой из этих колясок вдалеке от цивилизации (читай официального диллера) в какой-нибудь особенно морозный день через 5-10 лет после покупки. Потому как это **чревато**. А чем высокотехнологичней эта коляска и чем дальше от упомянутого диллера — тем «**чреватей**» [пример взят из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление].

В подтверждение развития качественного значения у прилагательного чреватый приведем также его новоприобретенную способность сочетаться с наречиями меры и степени: Ездить с забитым катализатором, гораздо **чреватей** [пример взят из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление]– и присоединять оценочные суффиксы – ень-, -оват-: мне теперь с тобой встречаться **чреватенько** [пример взят из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление]; что розы приехали без воска чем **чреватовато** [пример взят из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление].

Отрицательный аксиологический компонент качественного значения чреватый особенно заметен, если проследить, какие синонимические пары составляет слово без дополнения: **опасней** и **чреватей**, **болезненней** и **чреватей** (Просто не раз слышала что

чем старше идут, тем оно болезненней и чреватей.. -Уже нервничать или погодить?), **подленько, виктимненько и чреватенько** (но пиздеть на его детей? подленько, виктимненько и чреватенько. И ты будешь неправ при любом исходе - или тебе что-то сломают...) [примеры взяты из сетевого общения, сохранено авторское орфографическое и пунктуационное оформление]. Нам представляется, что имеет смысл говорить о новой стадии развития значения слова **чреватый**. Фразеологическая связанность в нем ослабевает: оно словно перетянуло на себя смысловые и оценочные потенциалы подчиненного компонента и теперь обладает собственным отрицательным аксиологическим знаком.

Анализ всего рассмотренного материала показывает, что на развитие аксиологической семантики слова **чреватый** существенное влияние оказал грамматический аспект, а именно: появление фразеологически связанного значения, требующего определенных синтагматических связей, постепенное развитие у слова **чреватый** значения качественного прилагательного, что расширило его грамматические потенциал и стало залогом аксиологической динамики. Как церковнославянизм, слово **чреватый**, безусловно, тяготеет к книжному стилю, но расширение формообразовательных и словообразовательных возможностей слова (**чреватенько, чреватовато, чреватей**) переводят его в другой стилевой пласт.

Литература

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и

лексикография. М.: Наука, 1977. 318 с. – С. 162- 198.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «Либроком», 2014. 284 с.

Зубова Л.В. Глагольная валентность в поэтическом познании мира// Язык как медиатор между знанием и искусством. М.: ИЦ «Азбуковник», 2009. С.39-55.

References